

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ПДС 1000.003
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 23 января 2025 г., протокол № 72/з

О присуждении **Исраилову Адаму Хамзатовичу (РФ)** ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация **«Фактор чеченской диаспоры в двусторонних отношениях Российской Федерации с государствами Ближнего Востока (на примере Турции, Иордании и Сирии) в 1991-2023 гг.»** по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики в виде рукописи принята к защите 12 декабря 2024 г., протокол №72/пз диссертационным советом ПДС 1000.003, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.) на основании приказа Ректора РУДН № 338 от 28 мая 2019 г.

Исраилов Адам Хамзатович, 1997 года рождения, гражданин Российской Федерации, в 2021 году окончил магистратуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Российский университет дружбы народов» по направлению «Зарубежное регионоведение».

С 2021 по 2024 гг. обучался в аспирантуре РУДН по программе подготовки научно-педагогических кадров по направлению, соответствующему научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики, по которой подготовлена диссертация.

В настоящее время занимает должность ведущего экономиста Департамента национальной платежной системы Центрального банка Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Моргунова Оксана Алексеевна (гражданка России), PhD, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты:

– **Гарсаев Лейчий Магамедович**, гражданин РФ, академик АН Чеченской Республики, доктор исторических наук (07.00.07 – «Этнография, этнология и антропология»), заведующий отделом этнографии Института гуманитарных исследований государственного казенного учреждения «Академия наук Чеченской Республики»;

– **Ханалиев Нурадин Умарпашаевич**, гражданин РФ, доктор политических наук (5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования), начальник Управления Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации;

– **Цибенко Вероника Витальевна**, гражданка РФ, доктор исторических наук (07.00.15. – 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки), профессор кафедры востоковедения, директор центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Основные результаты, выводы и рекомендации диссертационного исследования отражены в 3 работах (3 научные статьи), общим объемом 44 стр., 4 п. л., опубликованных в изданиях из Перечня ВАК и РУДН. Авторский вклад – 80 %.

Наиболее значимые публикации:

1. Исраилов А. Х. Роль северокавказской диаспоры в двусторонних отношениях России и Турции в 1917-1921 гг. //Конфликтология/nota bene. 2024. №. 1. С. 39-53.

2. Исраилов А. Х. Особенности формирования чеченской диаспоры и политическая роль мухаджиров в Османской империи 1864-1917 гг. // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. №. 1. С. 87-96.

3. Исраилов А. Х., Моргунова О. А. Чеченская диаспора в странах Ближнего Востока: к вопросу о поколенческой преемственности и социополитической динамике сообществ //Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. №. 3. С. 366-377.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы:

– **Варфоломеева Антона Александровича**, гражданина РФ, кандидата политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития), советника президента РАН;

–**Миргорода Дениса Анатольевича**, гражданина РФ, кандидата политических наук, профессора кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики Института международных отношений Пятигорского государственного университета;

– **Куклина Никиты Сергеевича**, гражданина РФ, кандидата

исторических наук (07.00.15. История международных отношений и внешней политики), эксперта Центра АСЕАН при МГИМО (У) МИД России, эксперта Института международных исследований;

– **Сухова Николая Вадимовича**, гражданина РФ, кандидата исторических наук (07.00.03– Всеобщая история), ведущего научного сотрудника Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.

В отзывах отмечается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, репрезентативная источниковая база, а также проработанность большого количества литературы на русском, английском, турецком и арабском языках. На основании представленного автореферата сделан вывод о комплексности и квалифицированности диссертационного исследования **Исраилова Адама Хамзатовича**, отвечающего предъявляемым требованиям.

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией, наличием научных трудов и публикаций, соответствующих теме оппонируемой диссертации

Обоснованность выбора оппонентов:

Академик АН Чеченской Республики, доктор исторических наук, профессор **Гарсаев Лейчий Магамедович** является широко известным и признанным специалистом по проблеме чеченской диаспоры в странах Ближнего Востока. В сферу его научных интересов входит положение чеченской диаспоры в Иордании, Сирии и Турции, в том числе и представленности ее членов в социально-политических элитах стран приема, что также отражено в диссертации Исраилова Адама Хамзатовича.

Основные публикации оппонента по тематике исследования:

1) Военная элита Турции из потомков чеченских мухаджиров / Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.А.М., Магомедова Р.М., Гусейнова И.С. // Образование и право. 2020. № 8. С. 420-425.

2) Гарсаев Л. М., Гарасаев Х. А. М., Магомедова Р. М. Известные государственные и военные деятели Турции чеченского происхождения // Образование и право. 2021. №. 8. С. 384-392.

3) Гарсаев Л. М., Гарасаев Х. А. Генезис чеченской диаспоры Сирии и география ее расселения (по полевым материалам) // Вестник КНИИ РАН. Серия «Социальные и гуманитарные науки». №. 2022. Т. 2. С. 2.

Доктор политических наук **Ханалиев Нурадин Умарпашаевич** замещал различные должности на государственной службе, является видным специалистом по вопросам Ближнего Востока. В сферу его научных интересов входят двусторонние отношения с Турцией, Сирией, вопросы борьбы с терроризмом, что также нашло отражение в исследовании Исраилова Адама Хамзатовича.

Основные публикации оппонента по тематике исследования:

1. 1) Ханалиев Н. У. Статус российско-турецких отношений через призму сирийского кризиса // Информационные войны. 2020. №. 2. С. 64-70.

2) Ханалиев Н. У. Национальная безопасность России в контексте террористической угрозы региональной стабильности // Информационные войны. 2020. №. 1. С. 87-90.

3) Ханалиев Н. У. Региональная безопасность сквозь призму исторических связей Центральной Азии и Ближнего Востока // Россия и современный мир. 2020. №. 3 (108). С. 166-174.

Доктор исторических наук **Цибенко Вероника Витальевна** является широко известным специалистом по черкесской и северокавказской диаспоре в Турции, что также является предметом исследования Исраилова Адама Хамзатовича.

Основные публикации оппонента по тематике исследования:

1. Цибенко В. В., Тлостнаков А. А. Репатриация черкесов как ресурс политической мобилизации: транснациональный подход // Власть. 2021. №1. С.261-270.

2. Tsibenko V. The Lost Circassia and the Found Circassians: Caucasian Migration to the Ottoman Empire // *Türkiyat Mecmuası*. 2022. Cilt 32, Sayı 1. S. 405-431.

3. Цибенко В.В., Каширина Т.В. Этноизация исторической памяти на примере протестной кампании черкесов против памятника русским воинам в Адлере // *Вопросы истории*. 2021. № 11-1. С. 230-235.

4. Цибенко В.В. Международный аспект участия черкесов в младотурецком движении на исходе XIX века // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения*. 2022. Т. 22, Вып. 3. С. 350-355.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

Рассмотрено несколько парадигм: от представления о диаспорах как этнических группах, живущих за пределами родной страны, до квази-этнических образований, организованных через религиозную или культурную общность. В соответствии с либеральной теорией международных отношений, автор рассматривает диаспору как транснационального актора международных отношений, в основе которой находится диаспоральная идея, формирующая ее идентичность.

Установлено, что диаспора как транснациональный негосударственный актор международных отношений осуществляет свою деятельность в рамках триады «государство исхода – диаспора – страна приема». Выделяются три основных направления, в которых участвуют представители диаспор: политическое, экономическое и культурное, причем активность осуществляется через различные каналы, которые по своему характеру могут быть мирными или протестными. Важным условием для деятельности диаспоры является наличие у нее определенных ресурсов, которые выражаются через численность, компактность расселения, представительство в органах власти, внутреннее единство.

Отмечено, что чеченская диаспора формировалась как «диаспора – катаклизма» в результате поражения горцев в Кавказской войне 1818–1864 гг. В условиях противостояния Российской и Османской империй последняя использовала северокавказскую диаспору в качестве инструмента влияния на Кавказе. В свою очередь, северокавказская диаспора стремилась в рамках реализации своего «мифа» вернуться на Кавказ. Совпадение интересов диаспоры и страны приема способствовало интеграции мухаджиров в военную и политическую элиту Османской империи, что создавало фундамент формирования двойной лояльности горцев и симбиоз интересов страны приема и диаспоры. Следует подчеркнуть, что в дальнейшем чеченские сообщества за рубежом продолжали расширяться. Так, в период после Гражданской войны в России в Европе и Турции образовался северокавказский сегмент русской белоэмиграции (среди представителей Т.А. Чермоев, Г. Баммат), а также в период после Великой Отечественной войны ряд антисоветски настроенных чеченцев пополнили чеченскую диаспору (среди представителей А.Г. Авторханов).

Установлено, что к 1991 г. представители чеченской диаспоры занимали различное положение в таких странах как Иордания, Сирия, Турция. В Иордании диаспора оказалась приближенной к правящей династии, что укрепляло ее положение на политической арене страны, способствовало развитию диаспоральных общественных организаций, сохранению языковой идентичности. Чеченские диаспоры в Иордании и Сирии были положительно настроены к СССР, а также к его преемнице – Российской Федерации. Однако диаспора в Сирии оказалась в большей степени ассимилирована, кроме того, ее политическая роль была незначительной в силу проводимой сирийскими властями политики по сокращению влияния этноконфессиональных групп на государственную власть. Политика ассимиляции была свойственна и Турецкой Республике. Однако в условиях исторически широкой представленности мухаджиров и их потомков в военно-политической элите

Турции диаспора мухаджиров активно участвовала во внешней политике страны, представляя тем самым собственные интересы и интересы страны приема.

Доказано, что поддержание связей Чеченской Республики с чеченской диаспорой в странах Ближнего Востока во многом определялось кризисом 1991–2009 гг. и его последствиями в Чеченской Республике. Значительная часть чеченской диаспоры в Иордании резко критиковала установившийся в Чечне режим Д. М. Дудаева, в свою очередь диаспора в Турции, скорее, была настроена положительно по отношению к нему. Мобилизация диаспоры произошла в результате обострения конфликта в 1994–1996 гг., проявившись как в непосредственной поддержке сепаратистов (финансово, медийно, добровольцами), так и в гуманитарной помощи. Однако последовавшее углубление кризиса вкупе с ростом джихадистских настроений среди сепаратистов способствовало налаживанию отношений легитимных властей Чеченской Республики с чеченской диаспорой в странах Ближнего Востока.

Выявлено, что после прекращения существования СССР в 1991 г. интенсивность отношений России с Иорданией и Сирией снизилась, на что повлиял и кризис в Чеченской Республике. В Иордании диверсификация мнений внутри диаспоры о происходящем в Чечне и активная внешнеполитическая деятельность российской дипломатии привела к тому, что Иорданское Хашимитское Королевство заявило, что процесс урегулирования чеченского кризиса является внутренним вопросом России. В то же время турецкие официальные власти продолжали поддерживать контакты с сепаратистами, что можно считать вмешательством во внутренние дела России. Чеченская диаспора в Турции в основном также занимала ярко выраженную антироссийскую позицию и всячески поддерживала сепаратистов, ставя своей целью насильственное изменение конституционного строя в Российской Федерации.

Доказано, что деятельность чеченской диаспоры на Ближнем Востоке после 2009 г. была направлена, с одной стороны, на укрепление двусторонних отношений стран приема с Россией, с другой, нередко выступала дестабилизирующим фактором, идя на конфронтацию со страной исхода. Так, северокавказская диаспора в Иордании считала своим долгом работать на улучшение взаимоотношений страны исхода и страны приема. Чеченская диаспора в Сирии до 2011 г никак не проявила себя в качестве неформального актора в двусторонних отношениях. Однако с началом операции Вооруженных сил Российской Федерации в Сирии диаспора стала выступать дополнительным неформальным каналом в двусторонних отношениях. Что касается Турции, то «старая» диаспора признает заслуги Российской Федерации в восстановлении Чечни, однако остается верной сформировавшемуся «мифу» о необходимости возвращения на «освобожденный» Кавказ. «Новая» диаспора, состоящая преимущественно из бывших сепаратистов, воспринимает Россию исключительно негативно, регулярно устраивая антироссийские кампании через СМИ, различные протестные акции.

Установлено, что конфликт в Сирийской Арабской Республике в значительной мере отразился на чеченской и северокавказской диаспоре в стране. Исторически диаспора в силу специфики сирийской политической системы не играла значительной роли в политике государства, однако всячески поддерживала официальные власти. С началом гражданского противостояния диаспора стремилась сохранить нейтралитет, что вызвало негативную реакцию как со стороны правящего режима, так и со стороны оппозиции. В этих условиях усилились транснациональные связи северокавказской диаспоры в Сирии. Так, диаспора в других странах приема (Иордании и Турции) старалась оказывать всяческую поддержку (финансовую, информационную) в принятии беженцев северокавказского происхождения в своих государствах. Кроме того, развитие

транснациональных связей чеченской диаспоры повлияли и на законодательство страны исхода, России, так были внесены изменения в законодательство Российской Федерации в части понятия «соотечественник», что отражало усиление российской диаспоральной политики в отношении соотечественников.

Доказано, что на современном этапе власти Чеченской Республики придают значительное внимание развитию отношений с диаспорой. Республика оказывала помощь диаспоре, поддерживая и развивая культурные и научные связи с соотечественниками в странах Ближнего Востока, оказывая содействие в репатриации на родину народов Северного Кавказа в целом, и чеченцев, в частности.

Установлено, что фактор чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России с государствами Ближнего Востока в 1991–2023 гг. играл важную роль. При этом его роль и значение разнится от страны приема. Так, в случае Иордании и Турции он играл куда более значимую роль, чем в отношениях России с Сирией. Значение диаспорального фактора до 2009 г. определялось кризисом в Чеченской Республике 1991–2009 гг., который стал причиной мобилизации диаспоры и активизации ее как негосударственного актора в международных отношениях. После 2009 г. важность фактора чеченской диаспоры в двусторонних отношениях России с государствами региона связана с тем, что Россия вернула себе позиции одного из ключевых игроков на Ближнем Востоке, благодаря чему чеченская диаспора выступала в ряде случаев в качестве проводника российских государственных интересов в регионе, но одновременно и в качестве негосударственного актора, представлявшего антироссийские настроения в обществе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении научного знания в области изучения чеченской диаспоры и ее роли в двусторонних отношениях Российской Федерации с государствами Ближнего Востока. В научный оборот введен ряд источников. Данная работа

может быть интересна специалистам по внешней политике России, ее взаимоотношениям с государствами Ближнего Востока, исследователям истории народов Северного Кавказа и северокавказской диаспоры.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что представленные в работе выводы могут быть использованы при подготовке специалистов по Ближнему Востоку и Кавказскому региону.

Кроме того, данная работа может быть востребована в МИД России, Россотрудничестве, а также других федеральных органах исполнительной власти для уточнения и выработки позиции России по сотрудничеству с государствами региона и российской диаспорой в регионе. Материалы данного исследования могут быть полезны при разработке учебных пособий по истории внешней политики России, государств Ближнего Востока и по истории Северного Кавказа.

Личный научный вклад соискателя состоит в самостоятельной разработке проблемы исследования, которая до настоящего времени не получила достаточного освещения ни в российской, ни в зарубежной историографии, и в непосредственном участии соискателя в апробации результатов исследования, что отражено в соответствующих публикациях.

В работе решены поставленные научные задачи, она является завершенным исследованием, корректна методологически, соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается продуманной структурой и концептуальным подходом, последовательностью изложения и достоверностью выводов.

В диссертации **Исраилова Адама Хамзатовича** решена актуальная научная проблема, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

На заседании 23 января 2025 г. диссертационный совет принял решение присудить **Исраилу Адаму Хамзатовичу** ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 12, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Заключение диссертационного совета подготовлено доктором политических наук, профессором, заведующим кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ С.С. Жильцовым; доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Б.В. Долговым; доктором исторических наук, профессором, профессором кафедры востоковедения и африканистики РУДН В.И. Беловым.

Председательствующий на заседании

К.П. Курылев

Ученый секретарь диссертационного совета

Т.И. Понька

23 января 2024 г.